

Гермиона ходила на все игры Гриффиндора, сидела с Ремусом и Лили и кричала до хрипоты. Ее родители приходили так часто, как позволяли их графики, и тоже болели за Джеймса и Сириуса. Гермиона с грустью отметила, что Блэки так и не пришли ни на одну игру, и ее сердце болело за бедного Сириуса.

В том году в плей-офф по квиддичу играли Хаффлпафф и Гриффиндор. Гермиона была так взволнована, что, обогнав Ремуса и Лили, помчалась посмотреть, нет ли на трибунах ее родителей. Она неуверенно остановилась в секции Гриффиндора. Ее мать и отец уже были там, но рядом с ними стоял незнакомый мужчина, которого она никогда раньше не видела. Он был высок, красив, широкоплеч, и в его непринужденной надменности говорило то же самое, что и в жизни самой Гермионы, - воспитание и привилегии. Он откинул назад свои длинные темные волосы, чтобы посмеяться над тем, что сказал ее отец, и Гермиона почувствовала холодок по позвоночнику. Она придвинулась ближе, словно не в силах удержаться, и пристально посмотрела на мужчину, стоящего перед ней.

"А, Альфард, это наша Гермиона, сестра Джеймса", - тепло сказал Шарлус Поттер, положив крепкую руку на плечо Гермионы. Гермиона взглядела в темно-серые глаза Альфарда Блэка. Он был так похож на повзрослевшего Сириуса, которого помнила старая Гермиона, но это был не он. Возможно, дело было в глазах. Он очаровательно улыбнулся ей и склонился над ее рукой, едва касаясь губами ее ладони. Она слегка нахмурилась.

"Почему вы не пришли до сих пор?" - спросила она почти резко. Глаза Альфарда слегка сузились.

"Гермиона!" Голос Дорей Поттер был потрясен. Гермиона убрала свою руку и посмотрела на родителей.

"Ему грустно, что они не приходят. С вами все в порядке, но вы родители Джеймса", - яростно сказала она, бросив еще один пронзительный взгляд на Альфарда. Он с любопытством посмотрел на нее.

"Он сказал вам, что огорчен этим?" тихо спросил Альфард. Гермиона высокомерно откинула локон.

"Конечно, нет", - почти с усмешкой ответила она. День, когда Сириус Блэк охотно расскажет о своих чувствах и эмоционально раскроется, станет днем, когда Гермиона бросит школу и станет слизеринкой.

"Понятно, - тихо сказал Альфард, и его взгляд на мгновение переметнулся на Шарлуса.

"Пойдем, принцесса, займем наши места, - твердо сказал Шарлус и потащил дочь к их местам.

До конца игры она чувствовала, как любопытный взгляд Альфарда Блэка скользит по ней. Она все еще кричала от радости за Джейми и за Сириуса и прыгала от радости, обнимая Лили и

Ремуса, когда они выиграли Кубок по квиддичу. Она видела, как он подошел к полю и протянул руку племяннику, тот торжественно пожал ее, но даже со своего места она заметила радость в глазах Сириуса, когда он увидел своего дядю. Она подбежала к обоим мальчикам, обняла и поцеловала их в щеки, потому что так она делала после каждой игры, но в этот раз она чувствовала, что родители и Альфард Блэк наблюдают за ней, и это заставляло ее нервничать.

Гермиона с умилением оглядела свою комнату в общежитии. Снова наступило время летних каникул. Они с Лили по-прежнему были близки и обещали писать друг другу. Она не была уверена, ответит ли Северус на ее письма, но надеялась, что ответит. Лили наверняка заставит его. По крайней мере, она на это надеялась.

В итоге Снейп исправно писал ей каждую неделю, и Лили тоже. По мере того как проходило лето, трое друзей становились все ближе и ближе, даже несмотря на письма, и Гермиона пришла к выводу, что, возможно, Джеймс недостаточно хорош для ее Лили. Она не была уверена в этом и решила повременить с выводами. Лето перед третьим годом обучения Гермионы на втором круге Хогвартса было интересным по нескольким причинам. Она решила, что ей нужно поддерживать руку с палочкой в форме, и дом был самым простым способом сделать это. Возможно, на другом месте она отказалась бы заниматься магией только потому, что не училась в Хогвартсе, но война изменила взгляды девушки. У нее должно было быть место для тренировок. Такое место, где Джеймс и Сириус не смогли бы ее найти. Это было довольно легко, потому что оба двенадцатилетних мальчика не хотели иметь с ней ничего общего. Они предпочли бы плавать в озере, или кататься верхом, или заниматься "ничего неделанием" далеко-далеко от нее.

Она вошла в лес и бесцельно бродила по нему, пока не подошла к большому дубу, которому было сотни лет. Она медленно обошла вокруг него и убедилась, что в нем нет никаких магических существ, которые могли бы ее потревожить. Она достала свою палочку и огляделась, убедившись, что Джеймса и Сириуса поблизости нет. Она улыбнулась про себя, прошептала заклинание, которое нашла в семейной библиотеке Поттеров, и коснулась ствола дерева. Открылась небольшая дверь, достаточно большая, чтобы она могла протиснуться в нее. Она поднялась по винтовой лестнице и попала в несколько комнат. Ее собственный дом на дереве станет для нее тайным местом, но его нужно будет тщательно охранять. Она знала все заклинания, выучила их, когда была в бегах с Гарри.

"Патронум Тоталум. Сальвио Гексия", - начала она бормотать заклинания, которые должны были охранять её тайное место.

Когда она закончила, ее особый домик на дереве был защищен лучше, чем все поместье Поттеров. Она сделала его неприступным, защищенным, охраняемым. Никто не должен был знать, что он там есть. После этого она вставала раньше, чем обычно вставали мальчики, исчезала на несколько часов, а когда возвращалась, то улыбалась веселой, тайной улыбкой. Мать наблюдала за ней и недоумевала, что она затевает, но если это делало Гермиону счастливой, то она была не против.

Чаепития чистокровных продолжались, как и дружба Гермионы с Андромедой Блэк, и, возможно, немного более странная... дружба с Августой Лонгботтом. Язвительное остроумие и резкие высказывания старшей женщины не раз заставляли Гермиону заливаться звонким смехом на чаепитиях. Миссис Лонгботтом наблюдала за юным подростком с затаенным

вниманием и приглашала ее вместе с подругой Андромедой и ее матерью на частные обеды.

<http://tl.rulate.ru/book/112921/4263248>